

2. Верещагин, Е.М. Язык и культура [Текст]. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1976. – 305 с.

3. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. Изд. 5-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 224 с.

4. Телия В.Н. Русская фразеология [Текст]: учебное пособие / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1996. – 97 с.

Плужникова Д.М.
аспирант, НИУ «БелГУ», Россия

КОНТАКТНЫЕ СОМАТИЗМЫ В ЛИРИКЕ БЕЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ

В статье рассматриваются пары контактирующих соматизмов, описывающих движение тела или позу. Рассматриваются случаи повторной номинации слов-соматизмов. Подробно анализируются приёмы использования вариативной номинации, среди которых отмечаются перифраза, слова-заместители, часть – целое, микротематическая группа «плакать», контекстуальные антонимы. Приводится количественный анализ использования соматизмов в стихотворениях, выстраиваются и описываются соматические ряды.

Ключевые слова: соматизм, контактные соматизмы, повторная номинация, Ахмадулина.

Pluzhnikova D.M.
Belgorod National Research University, Russia

CONTACT SOMATISMS IN AKHMADULINA LYRIC POETRY

In this article some pairs of somatisms describing body motions or poses are examined. At the same time we examine different cases of somatisms renomination. We analyze in detail such methods and techniques of nomination variability usage as periphrasis, substitute words, “whole-parts” oppositions, “to weep” as a microthematic group, contextual antonyms. A quantitative analysis of somatisms usage in poems and a description of somatism rows are presented in our work.

Key words: somatisms, contact somatisms, renomination, Akhmadulina.

Привлечение соматики для создания художественного образа – яркая особенность идиостиля Беллы Ахмадулиной. Подтверждением служит активность использования в стихотворениях слов из тематической группы «наименования частей тела и систем человеческого организма». В полном собрании сочинений поэтессы (только в поэтических текстах!) зафиксировано 2297 употреблений соматизмов, которые реализуются в 122 наименованиях. Отметим, что частотность соматизмов в пределах одного стихотворения неоднородна, варьируется в пределах 1-23 употреблений, и лишь несколько стихотворений из всего поэтического творчества не содержат слова-соматизмы в своём составе. Всё это разнообразие соматической лексики, сосуществуя в

контексте стихотворения, находится на определенной дистанции, удаленности друг от друга. Нам интересно проследить, как соположены и сгруппированы слова-соматизмы в стихотворениях поэтессы.

Рассмотрим пары контактирующих соматизмов: Частотны случаи описания динамики тела (жеста, мимики) или позы (остановленного жеста): *рука на голову ложится; лоб склоню – и опалит ладони; палец на губах; уйду лицом в ладони; сложила на коленях руки; головою в ладонь; затылок свой вложил в мою ладонь; глаза прикрыть и голову; загнав зрачки в укрытие ладони; я так же шею выгибаю, я так же голову держу; затылок суёт под ладонь; нечаянно рука коснулась лба; пал лицом в ладони; пальцем щекочетал мне ухо; пятки мне прозрачным пальчиком щекочет*. В этом ряду доминируют соматизмы ЛАДОНЬ, ЛОБ, РУКА, ГОЛОВА, ЗАТЫЛОК, ПАЛЕЦ, ЛИЦО. *Рука моя иль чья-нибудь / пускай потреплет по затылку / меня, чтоб мысль ему вернуть* («Какому ни предамся краю...»); *Лбом оперишься о ладонь, лбом сквозь ладонь, вижу траур гондолы* («Траурная гондола»); *Но только пусть твоя ладонь, / твоя, а не моя ладонь, / лба охладевшего коснётся* («Дарственная надпись на книге «Грядя камней»»). Менее частотны соматизмы ГУБЫ, КОЛЕНИ, ГЛАЗА, ЗРАЧКИ, ШЕЯ, УХО, ПЯТКА, хотя некоторые из этих частей тела активно участвуют в передаче эмоций и настроений человека (например, губы и глаза).

Среди контактирующих соматизмов нельзя не отметить повторные номинации. Они могут быть «идентичными» и «вариативными» [2: 132]. Идентичные номинации предполагают повтор с одинаковым лексическим оформлением: *При чистом звоне молотка / являют прелесть молодую / в латунь влюблённая рука, / рука, пленённая латунью, / и утверждают сильный звук, / что спет латунью или медью... / Не вырваться из этих рук! / Не вырываюсь... медлю... медлю...* («Экспромт Кобе Гурули»); *Под сердцем – так под сердцем. / Уж сбился листопад* («Лермонтов и дитя»). Стихотворение «Два гепарда» полностью построено на приёме повтора слова: *Шерстью в шерсть, плотью в плоть проникая / сердцем втиснувшись в сердце – века / два гепарда лежат. О, какая, / два гепарда, какая тоска! / Смотрит глаз в золотой, безвоздушный, / равный глаз безысходной любви*.

В случаях однородного дублирования поэтесса прибегает к повтору слов-соматизмов РУКА, ЛИЦО, СЕРДЦЕ, ДУША, ГЛАЗА, ЗРАЧОК, СЛЕЗА, ГОЛОВА, НОГА, ПЛЕЧО, КРОВЬ, ВЕКО, КРЫЛО, ВИСОК, ЛОКОТЬ, МОЗГ, ЛОБ. Из привычного, традиционного для русской поэзии соматического ряда выбиваются весьма редкие, но характерные, символические для творчества Б. Ахмадулиной ЗРАЧОК, ВИСОК, ЛОКОТЬ, МОЗГ, ЛОБ. *Меж вздыбленных разъятых половин / сознания – что улывёт в далёкость? / Какой смотритель утром повелит / с виском сложить висок и с локтем локоть?* («Ночь на 6-е июня»).

Особая роль среди анатомических изысков отведена наиболее частотному в повторах соматизму МОЗГ. Отметим, что все случаи дублирования этого образа-символа относятся к позднему творчеству поэтессы: *Мозг постоянно думает о мозге. / Он дважды изнемог. Он занемог* («Умственные затруднения»,

2000 г.); *Мозг – не сообщник помыслов о мозге <...> Прочла я бредни об отлучке мозга. / (Исподтишка мозг осмелял листок.) <...> Признается последняя обмолвка: / как ни таись, герой сюжета – мозг. / Коль занят он лишь созерцаньем мозга, / он должен быть иль гений, или монстр <...> Не так ли мозг вникает в образ мозга? («Глубокий обморок», 1999 г.); Но всё ему неможется, неймётся: / не ушёл рассудок, почерк неуклюж. / Он щедрых подаяний ждёт от мозга, / но мозг – прижимист или неумиц («Пациент», 2002 г.).* Любимый для поэтессы образ-символ ЛОБ так же высоко частотен при идентичных контактных повторных номинациях. Численный состав соматизма в пределах одного стихотворения может доходить до 5-7 употреблений (См.: «Я возложила в полночь две свечи...», «Траурная гондола»). – *Что это, что? – Спи, это жар во лбу. / – Чьему же лбу такое пламя впору? / Кто сей со лбом и мыслью лба: веду / льва в поводу и поднимаюсь в гору? / – Не дать ли льда изнеможденью лба? / – Того ли лба, чья знала дальновидность, / где валуны воздвигнуть в память льда: / де, чти, протак, праматерь ледовитость? / – Испей воды и не дотла сгори. / Всё хорошо. Вот склянки, вот облатки. / – Со лбом и лвом уже вверху горы: / клубится грива и сверкают латы («– Что это, что? – Спи, это жар во лбу...»)).* В этом случае повторяющийся соматизм ЛОБ становится ключевым, выполняющим композиционную, текстообразующую функцию.

В отличие от идентичных, вариативные повторные номинации «возникают в том случае, когда новое наименование в смысловом отношении отличается от предыдущего, и позволяют читателю по-новому увидеть и оценить изображаемое» [2: 132]. Способы вариативных соматических номинаций представлены достаточно широко и разнообразно. Рассмотрим соответствующие примеры.

• ПЕРИФРАЗА. Соматизм может граничить с описательным иносказанием, которое становится дополнительной поэтизацией слова-соматизма: *Сердчишко жизни – жил да был вокзальчик. / Горбы котомок на перрон сходили. / Их ждал детей прозорливый привет. / Юродивый там обитал вязальщик. / Не бельмами – зеницами седыми / всего, что зримо, он смотрел поверх («Вокзальчик»).*

• СЛОВА-ЗАМЕСТИТЕЛИ. В ряде случаев соматизм граничит с вариативной повторной номинацией, выраженной словом-заместителем, декодировать которое помогает контекст. Так о СЛЕЗАХ поэтесса пишет: *К вселенной недозволенная нежность / дрожаньем спектров виснет меж ресниц («Прогулка»);* ГЛАЗА в стихотворении замещаются цветовым именем существительным («зелень»): *Да, зеленью под сильной кручей лба, / как и сказал, он был прельщён («Черёмуха трёхдневная»).*

• ЧАСТЬ-ЦЕЛОЕ. В стихотворениях находим примеры, когда соположенные слова-соматизмы соотносятся как общее и его часть, при этом один соматизм обозначает орган или часть тела человека, а другой – его более мелкую составляющую, детализируя, конкретизируя первый. Порядок этих соматизмов может быть любым: от общего, целого – к части или наоборот. Выделим пары: *мозг – полушарья, глаза – зрачки, зрачок – веко, крыло – спина*

и др. *Моим глазам плач возбранён давно, / он – засуха за твёрдою оградой, / иначе бы зрачки слились в одно / течение, словно Кура с Арагвой* («Памяти Симона Чиковани»); *Но протянув к тебе ладонь, / сожжешь о воздух пальцы и запястья* («Ромео и Джульетта»).

• **МИКРОТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ПЛАКАТЬ».** Рассмотрим пары и триады контактирующих соматизмов: *глаза – слеза, слеза – зеница, зрачок – слеза, веки – глаз – слеза, веки – слёзы – лицо, слеза – глаз – щека, щека – рука – слеза.* Данные примеры представляют соматизмы, объединённые общей микротематической группой «ПЛАКАТЬ». Ключевым во всех случаях выступает слово-соматизм СЛЕЗА, который задаёт микротему. *В моих зрачках, нависнув через край, / слезы светлела вечная громада* («Озноб»); *Вдруг – что-то живое ползёт меж щекой и рукой. / Слезу не узнала* («Мы начали вместе: рабочие, я и зима»); ... *сомкнутые веки повлажнели. / Постыдность слёз спешу стереть с лица* («Памяти Симона Чиковани»).

• **КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ АНТОНИМЫ** – еще один приём введения в текст контактирующих вариативных номинаций слов-соматизмов. В стихотворении соматические пары противопоставлены пространственно (верх – низ, перед – зад): *лицо – ноги, руки – ноги, затылок – лоб, глава – стопы*, либо противоположны семантически: *руки – сердце, уста – слёзы.* Приведём примеры. *Одно такое у природы / лицо. И остаётся нам / смотреть, как белой ночи розы / всё падают к его ногам* («Бессмертьем душу обольщая...»); *Булат, я упустила друга / из жадных рук, но не из сердца* («Предпоследний разговор с Булатом»). *Уста поют, а слёзы льются* («Памяти Гурама Асатгани»).

Количество соматизмов в пределах одного стихотворения разнится. Это может быть 1-3 употребления или 10 и более. Сред стихотворений с небольшим количеством соматизмов преобладают упоминания рук или их частей, головы или её частей, верхней части туловища человека и соматизма душа: *глаза – голова, глаза – плечи, плечи – голова, ладони – горло ладонь – душа, душа – кисть – спина, лоб – локоть – душа* и др. Как правило, в таких случаях соматизмы расположены дистантно, отделены одним или несколькими четверостишиями. *Среди цветов густых, истошных, / воды желающих, воды, / в моих ладонях тёк источник. / В нём были камушки видны. / – Ну пей же, пей, – земля просила, – / купайся, запускай суда. / – Да, да, – сказала я, – спасибо, / какая чистая вода. / Как всё живое к ней стремится, / как сохнет а горле у него, / а вот она – ко мне струится, / желанья ищет моего* («Глубоким голосом пророка...»).

Важно подчеркнуть, что выбор соматизмов не случайный; всё в художественном тексте подчинено авторскому замыслу. Так даже упоминание 2-3 соматизмов в одном стихотворном тексте может быть объединено одной темой – темой ТВОРЧЕСТВА, например. И здесь мы выходим на традиционную для поэтессы соматику: ГОРЛО, ГОРТАНЬ, ЛЁГКИЕ, ШЕЯ, УСТА, ГУБЫ, ДУША, РУКА, ЛОБ, ЛОКОТЬ, ГЛАЗА. Многочисленные примеры находим в стихотворениях «Слово», «Немота», «Другое», «Не писать о грезе» и др [3]. *Пустует лоб, слабеет локоть, / до воскресенья – пять*

минут. / Успеет ли пера неловкость / нелёгкость спешки обмануть?
(«Пуговица в китайской чашке»).

Нередко в пределах одного стихотворения насчитывается более 10 употреблений различных соматизмов. Так, в стихотворении «Спать» зафиксировано 11 слов-соматизмов, «Зимняя замкнутость» – 12, «Плохая весна», «День августа двадцать шестой...» – 13.

Выстроим соматические цепочки из стихотворений с наибольшим количеством слов-соматизмов в составе. *Локоть* (2 употребления) – *душа* (2 употребления) – *горло* – *щека* – *лицо* (3 употребления) – *мышца* – *лоб* (2 употребления) – *палец* – *мускул* – *исподлобье* – *затылок* – *позвоночник* – *рука* (2 употребления) – *ухо* – *веко* – *рожа*. Таким образом, в стихотворении «Гостить у художника» зафиксировано 22 употребления соматизмов, которые реализуются 16 лексемами, включая аграмматизм *исподлобье*. Поэтесса создает подробное, детальное описание человека. Можно с уверенностью сказать, что в таких случаях человек через описание телесности становится текстоцентрирующим элементом, вокруг описания внешности которого строится стихотворный текст.

В объемных рядах соматизмов отметим контактное расположение с зоосоматизмами, которым в лирике Б. Ахмадулиной отведено значимое место. Стихотворение «Воскресный день» даёт материал для построения интересной цепочки соматизмов: *рука* – *лоб* – *висок* – *локоть* – *зуб* – *десна* – *плечо* (3 употребления) – *ноздря* – *голова* (2 употребления) – *нога* – *язык* – *горло* – *сердце* – *зев* – *зуба* – *клюв* – *ладонь* – *лицо* – *уста* – *мускул*. Нами зафиксировано 22 употребления соматизмов, 1 зоосоматизм, которые реализуются 20 лексемами. Такая анатомическая детализация усложняет смысловое содержание текста. Поэтесса подбирает соматизмы, относящиеся к разным тематическим группам, слова, которые вне художественного текста сложно соотносятся друг с другом, не вступают в ассоциативные отношения. Всё это характеризует стиль Беллы Ахмадулиной, делает её творчество узнаваемым и неповторимым.

Литература

1. Ахмадулина, Б. А. Полное собрание сочинений в одном томе [Текст] / Б. А. Ахмадулина. – М.: АЛЬФА-КНИГА, 2012. – 856 с.

2. Метлякова, Е. В. Повторная номинация в поэзии Анны Ахматовой (на материале сборника «Вечер») [Текст] / Е. В. Метлякова // Вестник удмуртского университета. Серия: Филологические науки. – Ижевск: Изд-во ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2007. – № 5 (2). – С. 131-135.

3. Плужникова, Д. М. Творческий процесс в зеркале соматизмов Беллы Ахмадулиной [Текст] / Д. М. Плужникова // Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С.Сковороды. – Харьков: Изд-во ХНПУ имени Г.С. Сковороды, 2013. – № 3-4 (50). – С. 25-28.